

ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИИ

Россия, Арктика, континентальный шельф

*Шинкарецкая Г.Г.**

1. Российское законодательство относительно морских пространств в Арктике

России принадлежит обширная часть арктического побережья. Вплоть до XVIII века Баренцево море было единственным путем выхода России в Мировой океан; Российское государство осуществляло эффективную оккупацию побережья. С XVI века предпринимались попытки ограничить доступ иностранных судов в Ледовитый океан; договорное разграничение арктических пространств началось лишь с конца XVIII века.

Однако законодательство относительно распределения прав прибрежного и неприбрежных государств стало развиваться только в начале XX века. В 1912–1913 гг. была установлена и в 1918 г. подтверждена 12-мильная ширина территориальных вод¹. Был принят ряд документов, которыми вновь открытые острова и земли включались в территорию России. Самый значительный из них для международного права – официальная нота российского правительства правительствам иностранных государств от 20 сентября 1916 г., в котором объявлялось о том, какие именно острова и земли включены в состав России. Примечательно, что уже тогда ряд островов у континентального побережья были заявлены как общепризнанная часть российской территории. На эту официальную ноту не было получено ни одного протеста

* Шинкарецкая Галина Георгиевна – к.ю.н., руководитель Группы международно-правовых проблем в отношениях между странами – членами СНГ ИГП РАН.

¹ См.: Собрание законодательства РСФСР 1918 г. №. 44, ст. 539.

со стороны иностранных государств: принадлежность арктических островов и земель не оспаривалась.

Позднее, в тот период, когда Советская Россия еще не была формально признана в мире как субъект международного права, некоторые иностранные государства, в основном Великобритания и Норвегия, неоднократно направляли протесты в адрес России, заявляя о якобы незаконности задержания их рыболовных судов российскими пограничниками. Отметим, что протесты касались 12-мильного предела ширины территориальных вод; ни методы делимитации, ни территориальная принадлежность островов не оспаривались.

Современный международно-правовой режим Российской Арктики был заложен в 1926 г., когда было принято Постановление Президиума ЦИК СНК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 20 мая 1926 г.² Постановление весьма лаконично, в нем просто обозначены меридианы как линии, отграничивающие пространство, в пределах которого на острова и земли распространяется суверенитет СССР³. Интересно отметить, что восточный меридиан был тот же самый, который установлен Договором между Россией и США в 1867 г.⁴

Ни в самом Постановлении, ни в сопровождавшем его Заявлении советского правительства⁵ не было сказано ни слова о правовом

² Известия Центрального Исполнительного комитета и Всероссийского Исполнительного комитета Совета Народных Комиссаров. 16 апреля 1926 г. // Собрание законодательства СССР. 1926. № 32. Ст. 203.

³ Президиум Центрального Исполнительного Комитета Совета Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: «Объявляются территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего постановления признанной Союзом ССР территории каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомиды в Беринговом проливе.

⁴ Treaty concerning the Cession of the Russian Possessions in North America by his Majesty the Emperor of all the Russia's to the United States of America; Concluded March 30, 1867, Available at the website: <http://www.hrono.ru/da/00.html>

⁵ Известия Центрального Исполнительного комитета и Всероссийского Исполнительного комитета Совета Народных Комиссаров». 18 апреля 1926 г. // Собрание законодательства СССР. 1926. № 89. Ст. 2720.

статусе вод, лежащих между и вокруг островов, не был определен и статус разграничительных линий.

По мнению некоторых специалистов по международному морскому праву, текст Постановления неясен⁶. Советские ученые не уделяли большого внимания анализу этого документа. Другого законодательства относительно Арктики в Советском Союзе долгое время не было.

Интерес ученых к арктическим пространствам оживился после окончания Третьей Конференции ООН по морскому праву в 1982 г., и авторитетный специалист Ирина Михина высказала мнение о том, что меридианы, указанные в Постановлении 1926 г., не были государственными границами; их цель состояла в установлении пределов распространения суверенитета СССР⁷.

Давайте внимательнее посмотрим на то время, когда было издано Постановление о полярном секторе. К тому времени прошло всего 10 лет, как была проведена первая «каталогизация» арктических островов России⁸; страна еще сама точно не знала всех особенностей арктической географии и природы. Да и вся планета была еще плохо изучена, и в географии было много белых пятен. Практика всех государств конца XIX – начала XX века демонстрирует целый ряд актов, подобных Постановлению, когда устанавливалась некая конфигурация групп островов с помощью астрономических координат. Очень хорошим примером здесь служит Договор между Испанией и США, заключенный после испано-американской войны (так называемый Парижский договор), в котором территория Филиппинского архипелага была определена как острова, лежащие между такими-то и такими-то долготой и широтой⁹.

Другой пример дает нам государство Мальдивские острова. Несколько конституций этого государства вплоть до Третьей Конференции ООН по морскому праву содержали ст. 1, согласно которой территория Республики состояла из островов, лежащих между 07 09' северной широты и 0 45' южной широты и 72 03' и 73 48' восточной долго-

⁶ Erik Franckx, *Nature Protection in the Arctic: Recent Soviet Legislation*, 41 *International and Comparative Law Quarterly*, 1992, 366, at 368–369.

⁷ Михина И. Правовой режим судоходства в Арктике и международное сотрудничество // *Материалы научно-практической конференции*. М., 1996. С. 28.

⁸ То есть со времени официальной ноты от 20 сентября 1916 г.

⁹ *Treaty of Peace Between the United States and the Kingdom of Spain*, 30 Stat 1754, Treaty Ser No 343 (1898)

ты¹⁰. Я писала в период Третьей Конференции, что астрономические координаты были одним из методов определения островов архипелага как единого целого¹¹.

Те же соображения применимы к «полярному сектору». Я. Броунли писал задолго до Третьей Конференции, но по прошествии значительного периода после появления «теории секторов»: неудивительно, что правительства применяют систему прямых линий для определения территориальной юрисдикции там, где заявляются права на покрытые льдом районы и отдаленные острова¹².

Использование ясных и понятных линий, прохождение которых определяется астрономическими координатами, в Арктике вполне логично, если принять во внимание трудности пересчета островов, которые уже открыты и которые еще могут быть открыты в будущем в этом суровом регионе, не имеющем постоянного населения и редко посещаемом людьми. В Договоре между Россией и США 1867 г. меридианы также использовались для определения «всей территории, принадлежащей Его Величеству Императору на Американском континенте и на прилежащих островах», проданной Россией Соединенным Штатам¹³. Меры «астрономического» разграничения были шагами в будущее: покажем флаг сейчас, а позже определим, что со всем этим делать.

Я. Броунли считал, что принцип секторов сам по себе не порождает территориальный титул, а остается методом приблизительной делимитации¹⁴. Первым российским ученым, который ясно заявил, что нормы и принципы международного права в полной мере применимы к морским пространствам Советской Арктики, был А.Л. Колодкин¹⁵.

Обратимся теперь к практике советского, а позднее российского правительства. За годы после Постановления 1926 г. советское правительство ни разу не ссылалось на него для утверждения того, что весь треугольник между северным побережьем России и Северным полюсом составляет часть территории СССР или часть совет-

¹⁰ Эти данные были представлены на Третьей Конференции. См.: UN Doc ST/LEG/Ser. B/16.

¹¹ Шинкарецкая Г.Г. Государства на архипелагах. М., 1977. С. 63.

¹² Броунли Я. Международное право. Книга первая. М., 1977. С. 237–238.

¹³ См. сноску 4.

¹⁴ Броунли Я. Указ соч. С. 237.

¹⁵ Anatoly Kolodkin and Marlen Volosov, The Legal Regime of the Soviet Arctic, 14 Marine Policy (1990). P. 158–168, at p. 161.

ских внутренних вод. Та же позиция проявляется в законодательных актах, касающихся Арктики, которые стали приниматься после Третьей Конференции ООН по морскому праву¹⁶: Федеральном законе о континентальном шельфе Российской Федерации от 30 ноября 1995 г.¹⁷, Федеральном законе о внутренних водах, территориальном море и прилегающей зоне от 17 декабря 1998 г.¹⁸, Федеральном законе об исключительной экономической зоне от 17 декабря 1998 г.¹⁹, Федеральном законе об охране окружающей среды от 10 февраля 2002 г.²⁰. Следует упомянуть также два акта более низкого уровня: два постановления Совета Министров СССР с одним и тем же названием «Перечень географических координат точек, определяющих положение исходных линий для измерения ширины территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа СССР» 1984 и 1985 гг.²¹.

Федеральный закон о государственной границе Российской Федерации, принятый 1 апреля 1993 г.²², изменялся 19 раз²³. Его ст. 5 под названием «Об определении и изменении линии государственной границы» говорит о том, что линия границы на море проходит по внешнему пределу территориального моря. Федеральный закон о внутренних водах, территориальном море и прилегающей зоне в ст. 4 «Исходные линии, от которых измеряется ширина территориального моря» почти

¹⁶ United Nations Convention on the Law of the Sea and the Agreement Relating to the Implementation of Part XI of the United Nations Convention on the Law of the Sea, available at <http://www.isa.org.jm/en/lawofthesea>. Советский Союз был одним из государств, подписавших Конвенцию уже 10 декабря 1982 г., но ратифицировал ее вместе с Соглашением об имплементации Части XI 22 января 1997 г. См. Федеральный закон от 26.02.1997 № 30-ФЗ.

¹⁷ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4694.

¹⁸ Там же. 1998. № 31. Ст. 3833.

¹⁹ Там же. 1998. № 51. Ст. 6273.

²⁰ Там же. 2002. № 2. Ст. 133.

²¹ Утвержден Постановлением Совета Министров СССР от 7 февраля 1984 г. и 15 января 1985 г. // Законодательные акты и распоряжения государственных органов СССР по вопросам мореплавания. Л., 1986. С. 24–49.

²² № 4730-1//Собрание законодательства Российской Федерации. 1993. № 51. Ст. 215.

²³ 10 августа 1994 г., 29 ноября 1996 г., 19 июля 1997 г., 24 и 31 июля 1998 г., 5 августа и 7 ноября 2000 г., 24 марта и 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 30 июня 2003 г., 29 июня и 22 августа 2004 г., 7 марта 2005 г., 20 апреля, 15 июня и 30 декабря 2006 г., 26 июня 2007 г.

буквально воспроизводит статьи 3, 5, 6 и 7 Конвенции ООН по морскому праву. В целом приведенное выше законодательство ни в какой мере не выделяет Арктику или «полярный сектор» из остальной российской территории.

Однако нельзя не назвать один договор, подписанный в 1990 г., в котором мы находим напоминание о «полярном секторе» и об астрономических координатах. Это Соглашение между СССР и США о морской границе от 1 июня 1990 г., по которому морская граница между двумя государствами была обозначена как «западный предел» в соответствии со ст. 1 Соглашения 1867 г. Соглашение 1990 г. пока не вступило в силу.

2. Заявка России на внешний континентальный шельф

20 декабря 2001 г. Россия подала в Комиссию по границам континентального шельфа заявку на право включения в наш континентальный шельф подводных пространств в Арктике²⁴. Комиссия – это международный орган, предусмотренный Конвенцией ООН по морскому праву, который уполномочен оценивать геологические и геоморфологические особенности дна, прилежащего к побережью государства, на предмет признания или непризнания его продолжением континента. Если Комиссия признает эту часть дна продолжением континента, то прибрежное государство вправе объявить его своим континентальным шельфом до расстояния в 350 морских миль от берега. В отличие от того шельфа, расстояние которого любое прибрежное государство имеет право установить в пределах 200 морских миль от берега, шельф более широких размеров условно называют «внешним» или «расширенным»²⁵.

К настоящему времени с заявками в Комиссию²⁶ дело обстоит следующим образом. Кроме России заявки подали: Бразилия (2004 г.), Австралия (2004 г.), Ирландия (2005 г.), Новая Зеландия (2006 г.), совместно Франция, Великобритания, Ирландия, Испания (2006 г.), Нигерия (2006 г.), Тонга (2006 г.), Франция (2007 г.). Заявка России была первой и касалась и северного побережья (прилежащего к Северному

²⁴ Commission on the Continental Shelf. Receipt of the Submission made by the Russian Federation to the Commission on the Continental Shelf. UN Doc. CLCS.01.2001. LOS (Continental Shelf Notification) (2001).

²⁵ По-английски – outer continental shelf.

²⁶ Их еще называют «представлениями» – submissions.

Ледовитому океану), и восточного побережья (прилежащего к Тихому океану). В ней речь идет о трех морях: Баренцевом, Беринговом, Охотском и центральной части Ледовитого океана. На десятой сессии Комиссии в апреле 2002 г. был образован подкомитет для рассмотрения заявки России. На одиннадцатой сессии в июне 2002 г. Комиссия приняла рекомендации в адрес России²⁷.

Решение вопроса о праве России на внешний континентальный шельф не может быть простым. Во-первых, это право касается обширных подводных пространств в Арктике вплоть до Северного полюса; во-вторых, в трех случаях существуют споры о разграничении морских пространств между Россией и соседними государствами: с Норвегией в Баренцевом море, с США в Беринговом проливе и с Японией в Охотском море в связи со спором о принадлежности южной части Курильских островов.

Комиссия сделала рекомендации не в общем для всего шельфа, на который претендует Россия, а применительно к каждому случаю. В первых двух случаях Комиссия фактически оставила делимитацию на усмотрение соседних государств²⁸. Параграф 40, относящийся к Охотскому морю, сформулирован особенно осторожно, очевидно, чтобы не касаться спора о Курильских островах²⁹.

²⁷ GA, Report of the Secretary-General on Oceans and the Law of the Sea, UN Doc. a/57/57/Add.1 (2002), paras. 38–41.

²⁸ «В случае Баренцева и Берингова морей Комиссия рекомендовала, чтобы Российская Федерация по вступлении в силу соглашений о разграничении с Норвегией в Баренцевом море и с Соединенными Штатами в Беринговом море передала Комиссии схемы и координаты разграничительных линий, постольку, поскольку они показывают внешний предел континентального шельфа Российской Федерации за пределами 200 морских миль в Баренцевом море и в Беринговом море соответственно». *Ibidem*, para. 39.

²⁹ «Что касается Охотского моря, Комиссия рекомендовала Российской Федерации сделать хорошо документированное представление относительно части внешнего континентального шельфа в северном районе этого моря. Комиссия установила, что это частичное представление не должно предreshать вопросы, относящиеся к делимитации границ между государствами в южной части, для которой может быть сделано представление позднее, вне зависимости от положений, предусматривающих 10-летний предел, установленный статьей 4 Приложения II к Конвенции. Комиссия также рекомендовала Российской Федерации до формирования этого частичного представления приложить все усилия к достижению соглашения с Японией в соответствии с параграфом 4 приложения I к Правилам процедуры Комиссии». *Ibidem*, para. 40.

Для решения вопроса о шельфе в центральной части Северного Ледовитого океана Комиссия считала необходимым предоставление дополнительных данных из геологии и геофизики³⁰. Вопросы Комиссии можно суммировать следующим образом:

1. Геологическая природа хребта Ломоносова и поднятия Менделеева неясна. Необходимы дополнительные геолого-геофизические данные, которые подтвердили бы континентальную природу и структурную связь между хребтом и поднятием с прилежащим континентальным шельфом;
2. Отсутствует первичная информация о рельефе арктического дна. Невозможно оценить точность делимитации внешней границы континентального шельфа без батиметрических данных в форме координат и оцифрованных значений³¹.

3. Природа права на континентальный шельф

Основания, по которым прибрежное государство вправе установить свой континентальный шельф, по ст. 76 Конвенции ООН по морскому праву могут быть разделены на две части:

- в том, что касается права на шельф в пределах 200 морских миль от берега;
- в том, что касается права на так называемый внешний континентальный шельф за пределами 200 миль.

Право на «нормальный» континентальный шельф, определенное в п. 1 ст. 76³² на первый взгляд кажется опирающимся на два основания: на концепцию естественного продолжения и на критерий рассто-

³⁰ «Что касается центральной части Арктического океана, Комиссия рекомендовала, чтобы Российская Федерация сделала пересмотренное представление относительно своего внешнего континентального шельфа в этом регионе, основанное на ответах на те вопросы, которые изложены в рекомендациях».

³¹ Анатолий Колодкин, Сергей Гландин. Российский флаг на Северном полюсе // Международная жизнь. 2007. № 12. С. 14.

³² «Континентальный шельф прибрежного государства включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние».

яния³³. Но на деле, если присмотреться к нему внимательнее, право на «нормальный» континентальный шельф оказывается чисто юридическим. Действительный смысл п. 1 ст. 76 состоит в том, что любое прибрежное государство уполномочено осуществлять исключительные права на природные ресурсы у своего берега до расстояния в 200 миль. Идея «нормального» континентального шельфа как естественного продолжения его сухопутной территории имела бы смысл в том случае, если бы можно было вообразить противоположную ситуацию – что сухопутная территория обрывается резко на линии берега, и тогда прибрежное государство не могло бы претендовать на шельф. Подобных ситуаций Конвенция ООН по морскому праву не предусматривает, и с этой точки зрения любое морское пространство, принадлежащее прибрежному государству, является искусственным изобретением, или, выражаясь более изящно, является чисто юридическим³⁴.

Право на внешний континентальный шельф опирается на более сложное основание. Говорить о наличии самого такого права можно только относительно такой ситуации, где есть особые природные характеристики, а именно: подводная окраина материка простирается далее 200 морских миль³⁵. Для установления факта распространения окраины материка на такое далекое расстояние должны быть приняты во внимание два критерия:

- толщина осадочных пород³⁶;
- степень максимального изменения уклона в основании континентального склона³⁷.

Таким образом, внешний континентальный шельф – это *воплощение идеи естественного продолжения сухопутной территории* государства до глубоководного дна. Поэтому так много внимания уделяется естественнонаучным характеристикам той части Арктики, на которую претендует Россия.

Однако приобретение титула на внешний континентальный шельф также имеет правовой аспект. Любая делимитация в Мировом океане становится правомерной с точки зрения международного права только

³³ См.: Andree Kirchner. Op. cit. P. 598.

³⁴ См. в этом смысле: David A. Colson. Political and Boundary Issues Affecting Arctic Energy Resources, in: The Developing Order of the Oceans 513 (R.B. Krueger, S.A. Rosenfeld eds., 1985).

³⁵ Ст. 76 (4a).

³⁶ Ст. 76 (4ai)

³⁷ Ст. 76 (4b).

в том случае, когда она признана другими государствами³⁸. Признание зависит от особенностей каждого случая. Во время Третьей Конференции по морскому праву Секретариат подготовил доклад, в котором были перечислены 33, которые потенциально могли претендовать на внешний континентальный шельф, причем список не был исчерпывающим³⁹. Из этих 33 случаев некоторые могли быть разграничены с непосредственно прилежащими странами, но некоторые из потенциальных внешних шельфов не соседствовали ни с чьими другими шельфами. И такие случаи не редкость в практике делимитации; территориальное море и континентальный шельф полуострова Камчатка могут быть здесь хорошим примером.

В случае претензии на внешний континентальный шельф прибрежное государство может встретить два случая несогласия: с соседним или противоположащим государством (государствами), в каком случае для разрешения могут быть использованы переговоры или иные средства мирного урегулирования; со всем человечеством, которому принадлежит право на общее наследие человечества, воплощенное в глубоководном дне. В этом случае Комиссия выходит на первый план, чтобы вести переговоры от имени всего человечества⁴⁰. Согласно Конвенции ООН по морскому праву (п. 8 ст. 76) Комиссия по границам континентального шельфа должна представлять интересы «других государств».

Что касается российского внешнего шельфа в центральной части Ледовитого океана, то здесь просматриваются оба случая: переговоры с человечеством (через Комиссию) уже ведутся; переговоры с соседними государствами и уже ведутся и еще предстоят. На заявку России последовала реакция со стороны Японии⁴¹ и Норвегии⁴² из-за неразрешенных проблем делимитации, о которых упоминалось выше, а также

³⁸ См.: Решение Международного Суда по англо-норвежскому делу о рыболовстве. Fisheries Case (UK v. Norway), ICJ Reports, 1951. P. 116.

³⁹ UN Doc.A/CONF.62/C.2?L.98/Add.1 (1978).

⁴⁰ Ипостась представителя всего человечества кажется нам более привлекательной (и более точной), чем «полицейского, следящего за применением статьи 76» (см. статью Дэвида Колсона: David A. Colson, The Delimitation of the Outer Continental Shelf Between Neighboring States, 97 AJIL, 91, at 93).

⁴¹ CLCS, Japan: Notification Regarding the Submission made by the Russian Federation to the Commission on the Limits of the Continental Shelf, UN Doc. CLCS.01.2001.LOS/JPN, (2002). See generally: Andree Kirchner. Op. cit. P. 606–608.

⁴² Op. cit. UN Doc. CLCS.01.2001.LOS/NOR, (2002).

со стороны Канады⁴³, Дании⁴⁴ и США⁴⁵. Три последних государства протестовали против использования Россией некоторых геологических и геоморфологических данных⁴⁶.

Здесь мы возвращаемся к проблеме «полярного сектора» и астрономических координат. Восточная ограничительная линия российского внешнего континентального шельфа – это тот самый меридиан, который был определен Постановлением 1926 г. как восточный предел полярного треугольника⁴⁷. В заявке этот меридиан используется как линия разграничения континентальных шельфов России и США. Последние не протестовали против использования меридиана в этих целях в своей «Реакции на заявку России»⁴⁸. Протест США скорее касался протяженности делимитирующих линий, поскольку США вызвали сомнения относительно расположения 2,500 метровой изобаты и геологической природы системы Альфа-Менделеев.

Позиция США базировалась, очевидно, на Соглашении 1990 г., которое предусматривает, как уже было сказано, что морская граница между двумя государствами – это меридиан, определенный Договором 1867 г. Длина разграничительной линии не была указана в Договоре, там просто говорилось, что «линия идет на север, пока совсем не теряется во льдах» (ст. 1). Соглашение о морской границе, заключенное более чем через 100 лет, предусматривает, что граница продолжается в Северном Ледовитом океане, насколько это допускается международным правом.

Восточная делимитационная линия в заявке России доходит до Северного полюса, и было бы вполне правомерно признать право России на установление внешнего континентального шельфа на это же расстояние, если бы было доказано, что продолжение сухопутной территории нашей страны простирается на это же расстояние.

⁴³ Op. cit. UN Doc. CLCS.01.2001.LOS/CAN, (2002).

⁴⁴ Op. cit. UN Doc. CLCS.01.2001.LOS/DNK, (2002).

⁴⁵ Op. cit. UN Doc. CLCS.01.2001.LOS/USA, (2002).

⁴⁶ См.: US Reaction to Russian Continental Shelf Claim//96 AJIL, 2002.P. 969–970.

⁴⁷ См. карту, приложенную к заявке России на сайте Комиссии www.un.org/Depts/los/clcs_new/clcs_home.htm

⁴⁸ CLCS, USA: Notification Regarding the Submission made by the Russian Federation to the Commission on the Limits of the Continental Shelf, UN Doc. CLCS.01.2001.LOS/USA, (2002).US Reaction ...

4. Событие лета 2007 года

После получения рекомендаций Комиссии по границам континентального шельфа российские научные учреждения (в особенности Институт океанологии РАН) и соответствующие службы Министерства природных ресурсов и экологии РФ ведут исследование подводной геологии в высоких широтах Арктики, чтобы удостовериться, составляют ли хребт Ломоносова и поднятие Менделеева продолжение континентального шельфа Сибири⁴⁹. Одно событие привлекло особенно много внимания. Летом 2007 г. российское океанографическое судно «Академик Федоров» достигло высоких широт в Арктике. Два батискафа опустились на дно в районе Северного полюса, поместили там российский флаг из титана и взяли пробы грунта⁵⁰. Некоторые страны следили за этим событием весьма внимательно, и некоторые из них заявили о своем намерении провести исследования геологической связи между континентальными шельфами и хребтом Ломоносова⁵¹.

Как заявил заместитель директора Института океанологии РАН Ю. Халиуллин, само по себе погружение двух батискафов ничего не доказывает, тем более что погружение было произведено не на хребте Ломоносова, а образцы грунта взяты в ложбине Амундсена, дно которого не связано с хребтом Ломоносова. «Предстоит еще очень много работы, нужно провести бурение на хребте Ломоносова, сделать химические, геологические, электромагнитные анализы образцов»⁵².

Официальная позиция России была ясно выражена Президентом В.В. Путиным: «Наши исследования направлены на то, чтобы доказать, что Россия имеет право на определенную часть шельфа. При этом Россия будет действовать через ООН и строго придерживаться международных норм. Мы хотим доказать наши права и действуем в рамках определенных международных процедур. И будем так действовать и дальше». Министр иностранных дел России С. Лавров подчеркнул, что экспедиция в августе 2007 г. составляет часть большой работы, осуществляемой на основе Конвенции ООН по морскому праву⁵³. Он сказал также, что нет ничего необычного в том факте, что исследователи,

⁴⁹ См. <http://www.lenta.ru/news/2007/08/02>.

⁵⁰ Флаг под полюсом. Интервью с заместителем директора Института океанологии Российской академии наук Ю. Халиуллиным. «Независимая газета». 26.09.2007.

⁵¹ См.: Mineral war begins as Russians plant flag 2½ miles beneath pole // The Times. 03.08.2007.

⁵² Флаг под полюсом...

⁵³ См.: <http://www.lenta.ru/news/2007/08/03>.

впервые в мире достигшие 4-километровой глубины в Арктике, установили там флаг своей страны. «Между прочим, то же самое было и на Луне, когда американцы впервые попали туда»⁵⁴.

Установка флага сама по себе не означает установления суверенитета. Ни один официальный представитель России не оценил произошедшее событие как свидетельство эффективной оккупации или как правовую основу для изменения правового статуса дна Арктики.

Заключение

Заявка России на внешний континентальный шельф в Арктике была, конечно, первой, но не последней. Государства, лежащие на берегах Северного Ледовитого океана, находятся сейчас в процессе приспособления признанных норм и принципов международного морского права к новому региону.

Опыт, приобретаемый в процессе этой деятельности, может быть и будет использован в дальнейшем во многих других районах мира.

⁵⁴ Там же.

Russia, the Arctic, Continental Shelf

(Summary)

Galina G. Shinkaretskaya *

A substantial part of the Arctic coastline belongs to the Russian Federation. But the legislation in respect of the Arctic started to develop only in the beginning of the XX century. In the article the author profoundly analyses existing both international and domestic legislation of the Russian Federation in this respect, the positions of other countries with regard to this issue. Also the author touches upon the question of the sector theory and points out that it is one of the easiest to employ in respect of the ice-covered spaces particularly in order to ascertain the sovereignty over the Arctic islands.

Further on the author analyses the nature of the title to the continental shelf and the Russian submission to the Commission on the limits of the continental shelf. In the article it is stated that there is no simple solution to this problem. Wide-scale research of the bottom of the Arctic Ocean is conducted by several countries; negotiations are on the way between the countries with Arctic coasts as to the possible delimitations between them.

The author concludes that Russia's submission in respect of the Arctic continental shelf had been the first but not the last one. The other arctic states are in the process of adjusting the accepted norms and principles of international law to the new region. This experience can be used further on in other regions of the world.

* Galina G. Shinkaretskaya – Ph.D. in law, Head of the Group of international legal problems in relations between the CIS member states of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.